

Почему судебная власть должна быть отделена от политических властей?

Научный руководитель – Лесив Богдан Васильевич

Чигарёв Артём Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: artchigarev@mail.ru

Концепция разделения властей и система сдержек и противовесов считаются неотъемлемой частью любого современного демократического правового государства, их наличие обеспечивает реализацию прав и свобод человека и гражданина. Функции управления должны быть разделены между разными органами, должна существовать система взаимного контроля, чтобы не допустить тирании и узурпации власти. Классически выделяют три власти: законодательную, исполнительную и судебную [2,3].

В современной науке теория разделения властей получила новое развитие, высказаны сомнения о возможности реального существования строгого разделения властей (одна ветвь - одна функция) и о выделении четвертой власти (власти административных органов) [4].

Тем не менее, несмотря на смягчение теоретических позиций по вопросу о желательности взаимодействия и взаимовлияния всех ветвей государственного механизма друг на друга, по-прежнему не вызывает сомнений, что особую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина занимает судебная власть, ведь свободу человека нужно защитить в том числе от самого государства в лице законодательных или исполнительных органов разных уровней, которым при реализации своих функций зачастую бывает удобно ее ограничить больше, чем это действительно необходимо. И именно особенная роль судебной власти в этом вопросе и основные принципы ее работы обеспечивают особое положение судебной власти среди других властей и помогают достигнуть реальной свободы человека [1].

Наиболее остро поставленная проблематика прослеживается на примере вопросов, которые ассоциируются в общественном сознании с «современными вызовами и угрозами» и которые позволяют, тем самым, обосновывать повышенную интервенцию в права граждан. Так, одной из самых серьезных проблем для государства и общества является терроризм, на борьбу с ним государство выделяет огромное количество средств и применяет различные методы. Не оспаривая безусловную необходимость этой деятельности в целом, в отдельных случаях возникает этический вопрос: возможно ли применение любых средств для предотвращения терроризма?

Наглядный пример решения этого вопроса на основании закона (а не эмоций) смогла обеспечить судебная власть Израиля в 1999 году. С позиции государства, его моральным долгом было использовать все средства, чтобы обеспечить защиту граждан, - даже пытки. В таком случае применение «физических средств» при допросах производится на основании «крайней необходимости». Аргументом такой позиции стала схема «бомбы с часовым механизмом», согласно которому если в общественном месте заложена бомба, которая вот-вот взорвется, а информация, как ее обезвредить, есть только у задержанного преступника, то, с позиции государства, следователь уполномочен использовать любые физические средства для предотвращения катастрофы. Но суд отверг этот аргумент и не только признал недопустимым введение подобных практик допроса нелегитимным актом исполнительной власти (в отсутствие санкции самого народа), но и пришел к выводу,

что следователи не могут воспользоваться аргументом крайней необходимости для авторизации использования подобных физических средств на постоянной основе, так как защита на основании крайней необходимости служит основанием для освобождения от уголовной ответственности в каждом конкретном случае при соблюдении ряда строгих обстоятельств, а не основанием общей правоприменительной политики. Несмотря на общественное давление и сложную этическую дилемму, суд указал, что защита на основании крайней необходимости служит основанием для освобождения от уголовной ответственности и не несет другой нормативной ценности, отказав тем самым службе безопасности в оправдании пыток даже в отношении подозреваемых в терроризме [5].

Но что если бы не существовало независимого суда? Была ли бы тогда в примерах, подобных этому, обеспечена презумпция невиновности? С большой вероятностью, если бы суд был подконтролен исполнительной власти, то «физические средства допроса» были бы разрешены и дальше для применения, потому что Правительство всегда может найти о удобное обоснование любых своих действий: в указанном примере - на основе крайней необходимости для применения физических средств при допросах. То есть, если бы не независимый суд, то никто бы не смог эту позицию изменить, и пытки при допросе вошли бы в норму...

Таким образом, анализ исследованных источников позволяет обобщить, что при отсутствии отделения судебной власти от политической нормы, законы и человеческая свобода не будут полностью защищены, так как политические органы смогут неограниченно использовать по собственному усмотрению удобные методы для реализации своих целей и задач, а в такой ситуации говорить о правах и свободах человека бессмысленно. В такой ситуации понятие «правосудие» потеряло бы свое сущностное значение.

Источники и литература

- 1) Ковлер А.И. Международные принципы независимой судебной власти // МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ № 2 (18), 2016, С. 119-124
- 2) Локк Дж. Два трактата о правлении // Эл. ресурс. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf
- 3) Монтескье Ш.Л. О духе законов // Эл. ресурс. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf
- 4) Kavanagh A. The Constitutional Separation of Powers. In David Dyzenhaus & Malcolm Thorburn, Philosophical Foundations of Constitutional Law. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press UK (2016)
- 5) Public Committee Against Torture v. Israel HCJ 5100/94 President A. Barak. The Supreme Court Sitting as the High Court of Justice [May 5, 1998, January 13 1999, May 26, 1999]